

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 338.45

В. В. Матвеев, А. В. Овчинникова

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ «СТРУКТУРА—ПОВЕДЕНИЕ—РЕЗУЛЬТАТ»

Достижение высокого уровня эффективности национальной экономики предполагает обеспечение необходимых условий для сбалансированного развития всех форм организации бизнеса: от крупных системообразующих до малых предприятий. Преимущественное внимание, которое до сих пор уделяется в России крупным и сверхкрупным компаниям, в том числе с государственным участием, блокирует реализацию мер по поддержке малого бизнеса и раскрытию его многогранного (технологического, инновационного, социального и др.) потенциала. Вследствие структурных изменений экономики страны, а также реализации стратегии импортозамещения усиливается необходимость переломить этот негативный тренд, сформировав для малого бизнеса адекватные институциональные, организационные и другие условия результативного функционирования.

В статье представлены результаты исследования влияния малых предприятий на эффективность, инновационность производства, финансовые результаты ряда промышленных отраслей репрезентативной выборки стран. Анализ проведен на основе модифицированной парадигмы «структура—поведение—результат» теории организации промышленности с применением современных прикладных методов с учетом влияния, которое оказывают общие условия национальной экономики на формирование структуры промышленных отраслей с точки зрения активности в них малых предприятий. Это позволило выявить основные факторы развития данного сектора экономики в России и конкретизировать его роль, функции в развитии отдельных отраслей промышленности. Библиогр. 52 назв. Ил. 1. Табл. 1.

Ключевые слова: малые предприятия, теория организации промышленности, парадигма «структура—поведение—результат», отраслевая структура, новая эмпирика промышленной организации.

Владимир Валентинович МАТВЕЕВ — доктор экономических наук, профессор, Удмуртский государственный университет, Российская Федерация, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; mtv956@yandex.ru

Анна Владимировна ОВЧИННИКОВА — кандидат экономических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Российская Федерация, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; o_anna01@mail.ru

Vladimir V. MATVEEV — Doctor of Economics, Professor, Udmurt State University, 1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russian Federation; mtv956@yandex.ru

Anna V. OVCHINNIKOVA — Candidate of Economics, associate professor, Udmurt State University, 1, Universitetskaya str. Izhevsk, 426034, Russian Federation; o_anna01@mail.ru

ASSESSMENT OF SMALL ENTERPRISES IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY IN THE FRAMEWORK OF THE PARADIGM “STRUCTURE—CONDUCT—PERFORMANCE”

The achievement of high efficiency of national economy implies the provision of necessary conditions for the balanced development of all forms of business organization: from large system-based enterprises to small businesses. The major focus that is still given to large and partially state-owned companies, prevents declared SMB supportive measures' regulators from the effective implementation. This hardly helps the development of its multiple (technological, innovative, social, etc.) potential. Inevitably it is fully realized in a majority of highly-developed countries, particularly in industrial sectors. In modern structural transformations of country's economy and import-substituted strategies there is a strong need to reconsider this negative trend and set up relevant institutional, organizational conditions for small businesses effective functions. This is to be based on an in-depth theoretical and applied analysis.

The article presents the correlation between the activities of small enterprises and the efficiency of production, innovations and financial outcomes that is based on a large sample of industries in a number of countries. Analysis is based on the modified paradigm “Structure—Conduct—Performance” and in the frame of the Theory of industrial organization. It is implemented through the use of modern applied methods and specified impact made on structural industrial development with the focus on the SME activities.

That allows identifying major developmental factors of this sector of economy, specifying its role and functions in the development of certain industrial branches. Refs 52. Fig. 1. Table 1.

Keywords: small business, theory of enterprise organization, paradigm “Structure—Conduct—Performance”, industrial structure, new empirical industrial organization.

Введение

Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации является одним из стратегических условий экономического роста, так как данный сектор выполняет важные функции в развитии национальной экономики: социальную, экономическую, конъюнктурную, развития, бюджетную, международного взаимодействия. Малые предприятия способствуют демократизации рыночных отношений, формированию конкурентной среды, более качественного, широкого предложения на локальных рынках, участвуют в создании рабочих мест, обеспечивая занятость среди социально уязвимых групп населения (женщин, учащихся, инвалидов, пенсионеров), придают экономке свойства адаптивности и гибкости.

Вместе с тем применяемые инструменты государственного регулирования данного сектора экономики в Российской Федерации можно расценить как недостаточно эффективные. Так, если ВВП страны в период с 2005 по 2013 г. вырос в 3 раза, объем бюджетных ассигнований на развитие малого и среднего предпринимательства — в 13 раз, то оборот малых предприятий увеличился всего в 2,6 раза. Снижается и отдача от бюджетных ассигнований на развитие малых и средних предприятий, как отношение оборота малых предприятий к объему бюджетных ассигнований на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства, в млрд руб. Если в период с 2005 по 2008 г. она составляла 4000–6500 млрд руб., то в промежутке между 2009 и 2013 гг. она была в среднем около 1200 млрд руб. Иными словами, эффективность бюджетных ассигнований в этот временной интервал снизилась в 5 раз (рассчитано по: [Проект доклада ..., 2014]).

К числу причин, обуславливающих низкую эффективность политики государства в отношении малых предприятий, относятся недостаточные четкость и полно-

та научного методологического обоснования ее формирования. На это указывают также отсутствие инфраструктуры и институтов, способных оперативно реагировать на изменяющиеся потребности предпринимательства, и недифференцированный подход к поддержке субъектов данного сектора экономики по отраслям и в зависимости от целей финансирования.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование малых предприятий, показывает, что во многих из них подчеркиваются важность и необходимость поддержки данного сектора экономики. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее — Стратегия-2020) целевыми показателями деятельности данного сектора экономики являются рост его оборота в четыре раза по сравнению с 2007 г., а инвестиций в основной капитал — на 25% [О Концепции долгосрочного..., 2008]. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2014] также определил одним из приоритетных направлений развитие малого инновационного предпринимательства. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., утвержденный Правительством Российской Федерации 27 января 2015 г. № 98-р (далее — План-2015), ориентирован на значительное снижение налоговой нагрузки на МСБ, в том числе за счет более широкого применения специальных налоговых режимов [Об утверждении плана первоочередных мероприятий..., 2015].

Однако указанные документы и другие нормативно-правовые акты не обеспечивают адресного подхода к поддержке субъектов малого предпринимательства. Во-первых, при определении размера грантов инновационным, начинающим компаниям, лизинга, субсидий на модернизацию оборудования не учитывается отраслевая принадлежность предприятий, несмотря на то что в рамках Стратегии-2020 обозначены приоритетные отрасли развития, которые дифференцируются как по барьерам входа, так и по минимально эффективному масштабу производства. Во-вторых, согласно официальным данным [Проект доклада..., 2014], в 2013 г. 10% бюджетных ассигнований должно было направляться на поддержку малых инновационных предприятий и 1,5% — в пользу экспортно-ориентированных, иными словами, в общей совокупности лишь 11,5% расходов сопряжены с приоритетными направлениями развития экономики Российской Федерации. Остальная часть расходов связана с развитием инфраструктуры, поддержкой мер по финансированию предпринимательства, направлена на повышение предпринимательской активности как таковой. В-третьих, на наш взгляд, значительно снизит темпы развития данного сектора экономики утвержденное Планом-2015 увеличение в 2 раза предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг) для отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого и среднего предпринимательства, так как это значительно ограничит доступ ко многим формам государственной поддержки.

Все это указывает на необходимость дальнейшей модернизации системы поддержки малого предпринимательства в целях повышения его роли в развитии отечественной промышленности и национальной экономики в целом. Одним из методологических подходов, который позволяет существенно усилить теоретическое обоснование государственной политики в данной области, является анализ отрас-

левых структур и рыночного поведения малых предприятий в рамках теории организации промышленности (ТОП).

Инструментарий данной научной области позволяет оценить уровень конкуренции в отраслевых сегментах экономики, определить ее детерминанты и влияние, которое она оказывает на развитие отрасли, выработать рекомендации по стратегиям рыночного поведения хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, является основой для обоснования государственного вмешательства в функционирование отраслей и рынков.

В научной литературе, в том числе и отечественной, основными объектами изучения ТОП являются крупные экономические игроки, а также конкурентная и антимонопольная политика государства, регулирующая их взаимодействие (подробнее см.: [Пахомова, Рихтер, 2009; Розанова, 2014; Etro, 2007; Sullivan, 1991]). Что касается малого бизнеса, то его интеграция в базовую парадигму ТОП «структура—поведение—результат» также является релевантной и позволяет определить функции данного рыночного сегмента в различных отраслях экономики, его влияние на эффективность их функционирования, получаемый финансовый результат, технический прогресс и т. д. Это позволит определить основные направления государственной поддержки малых предприятий, сделать ее адресной, с учетом отраслевых запросов: этапов развития отрасли, барьеров входа, минимально эффективного выпуска и размера предприятий, государственных приоритетов развития отраслей.

В работе представлена концепция эмпирического анализа функционирования малых предприятий в промышленных отраслях, основанная на парадигме «структура—поведение—результат» (*Structure—Conduct—Performance approach, SCP*) ТОП. Разработанная модель анализа позволяет оценить взаимосвязь между условиями национальной экономики и развитием предприятий с различным масштабом деятельности, а также определить базовые стратегии поведения фирм и направления государственной поддержки развития предпринимательства.

Структура статьи такова. В первом разделе представлен обзор научных исследований в области эмпирического анализа ТОП, в том числе малых промышленных предприятий; во втором разделе на основе теоретических положений разработана модель анализа активности малых предприятий в промышленных отраслях и национальной экономике на основе парадигмы *SCP*; в третьем разделе приведены основные результаты, полученные в рамках эмпирического анализа, в Заключении конкретизированы основные выводы исследования.

1. Парадигма «структура—поведение—результат» в теории организации промышленности и ее применение для анализа сектора малого бизнеса

Представленный в статье анализ поведения и динамики стратегий малых предприятий в отраслях промышленности основывается на методологическом инструментарии «теории организации промышленности», которая в зарубежной литературе чаще обозначается как *Industrial Organization*, *Industrial Economics*, *Industriekonomie*, а в отечественном научном сообществе — как «экономика и организация отраслевых рынков».

В статье использовано именно название «теория организации промышленности», хотя в современной экономической науке акценты изучения значительно изменились. При этом мы опираемся на узкую трактовку «промышленности»: агрегат добывающих и обрабатывающих отраслей (см. подробнее предисловие В. Гальперина к русскому изданию работы [Тироль, 1996]). Актуализация понятия «теория организации промышленности» обусловлена тем, что объектом анализа выступили именно промышленные отрасли, а не рынки.

Эволюция ТОП с 1870 г. до середины 1980 г. представлена в книгах [Jong, Shepherd, 2007; Hay, Morris, 1991], современные аспекты теории отражены, в частности, в работе [Пахомова, Рихтер, 2009]. Влияние научных школ на эволюцию теоретико-методологических подходов ТОП раскрывается в работах целого ряда авторов [Игнатюк, 2013; Tremblay V., Tremblay C., 2012; Market Evolution, 1995]), обзоры научных работ в зависимости от тематики исследования сделаны в альманахах [Schmalensee, 1989; Armstrong, Porter, 2007].

К числу важных исследовательских тем ТОП относится структура национальной промышленности, которая отражает массовое распределение основных экономических ресурсов между различными типами отраслевых структур. В данном случае авторы ориентируются на вывод Р. Коуза, согласно которому «структура промышленности отражает, как деятельность разделена между фирмами, ее дифференцированность, масштаб, степень вертикальной интеграции» [Coase, 1990].

В настоящей статье структура промышленных отраслей анализируется с точки зрения соотношения крупных и малых предприятий, а также с учетом того, каким образом данное соотношение влияет на уровень конкуренции, эффективность производственных систем, национальной экономики в целом. В зарубежной литературе по мере развития инструментария и методологического аппарата ТОП, ученые неоднократно обращались к исследованию роли, функций малых предприятий в отраслях и рынках. Так, еще в 1958 г. Э. О. Г. Робинсон указывал, что размер фирмы определяется техническими, организационными, финансовыми, национальными (институциональными) факторами, а также влиянием маркетинга, рисков и экономических колебаний [Robinson, 1958]. При этом он был убежден, что крупномасштабное производство является более эффективным. Концентрация капитала необходима с той точки зрения, что более крупные фирмы эффективнее конкурируют на глобальных рынках. В дальнейшем данная концепция нашла свое подтверждение, в частности, в работе [Melitz, Ottaviana, 2008], где ученые показали, что наиболее успешными на международных рынках являются именно крупные предприятия.

Дж. Стиглер, анализируя поведение фирм в отраслях промышленности, акцентирует свое внимание на том, что предприятие необходимо рассматривать не с точки зрения производственной функции: входа и выхода материальных ресурсов, а с точки зрения набора и размера выполняемых операций. Именно размер операции определяет эффективность ее выполнения либо в структуре крупного предприятия, либо малой специализированной фирмой. Факторами, которые способствуют диверсификации крупных предприятий и передачи части их функций и операций малым фирмам, являются локализация крупных фирм в рамках географических границ, плотность населения, транспортные издержки [Stigler, 1951]. При этом под «оптимальным размером фирмы» ученый понимает такой размер предприятия, который обеспечивает его «выживаемость». Его эмпирическое исследо-

вание показало, что «оптимальность» значительно дифференцируется как внутри одной отрасли, так и при межотраслевом сравнении, и базовым ее детерминантом является «размер завода» [Stigler, 1958].

Центральное место в исследовании П. С. Флоренс заняла «логика» изменений и различий в размере фирм. По мнению данного автора, капризы потребительских предпочтений являются основным фактором, ограничивающим увеличение масштабов производства. Но дух скептицизма вместе с повышением уровня образования гарантирует, как полагал автор, более рациональный потребительский выбор, на основе качеств и дешевизны товаров, и приведет к эффективному крупномасштабному производству и сокращению малых предприятий [Jong, Shepherd, 2007].

Наиболее активно изучением роли малых предприятий в рамках ТОП занимались ученые Европы, где быстрый рост малых фирм в территориальной системе основывался на их специализации и коллективном взаимодействии. Так, благодаря итальянским ученым в 1980–1990-х годах стало развиваться оригинальное направление исследований ТОП в области индустриальных районов и мелких фирм. Их работы оказали влияние на промышленную политику, предлагаемую международными организациями в развивающихся странах. Эта модель получила название «Сделано в Италии» и, с одной стороны, привела к успешному развитию стран, с другой — показала историческую слабость в высокотехнологических секторах и инновационных процессах [Varca, 1997].

В современных условиях вертикально интегрированные крупные фирмы стали дефрагментироваться в сети небольших производственных, коммерческих предприятий, которые более легко приспосабливаются к непрогнозируемым и изменяющимся требованиям внешней среды. Это отразилось на более сложном анализе индустриальной организации в контексте участия в ней малых предприятий [Lane, 2002]. Особенности развития автомобильной промышленности с учетом распределения цепочки создания ценности между странами и предприятиями с различными масштабами деятельности представлены в работе [Heneric et al., 2005].

Целый ряд ученых обращают внимание на то, что размер предприятия определяет его роль в инновационных процессах. Так, Й. Шумпетер и Дж. Гелбрейт полагали, что основным инициатором инноваций в экономике должен стать крупный бизнес. Однако этот вывод был оспорен Ф. Шерером и Д. Россом, которые на базе обработки использованного ими материала показали, что несомненными преимуществами для реализации инновационных процессов обладают гибкие, восприимчивые к изменениям малые и средние предприятия [Scherer, Ross, 1991]. Развивая эту аргументацию, К. Норрис и Дж. Вейзи привлекли внимание к компетенциям малого бизнеса, к которым должны относиться генерация идей и проведение первичных исследований. Что же касается компетенций крупных предприятий, то таковыми для них являются внедрение исследовательских результатов и их продвижение на рынок, так как они обладают для этого достаточным количеством ресурсов: управленческих, финансовых, кадровых, инфраструктурных [Хаит, 2000].

В России сами по себе малые предприятия являются предметом интереса для многих исследователей; развитие данного сектора экономики относится и к числу приоритетных задач государства. Однако в рамках парадигмы «структура—поведение—результат» исследований недостаточно. Ряд аспектов данной проблематики изучается Н. В. Пахомовой и А. А. Казьминым, включая выявление влияния разме-

ров бизнеса на его эффективность, а также при обосновании выводов по приоритетам современной конкурентной политики [Пахомова, Казьмин, 2009; 2013]. В части работ внимание концентрируется на предпринимательском аспекте в функционировании малых предприятий. Особое значение и необходимость предпринимательской ориентации именно малого и среднего бизнеса отмечено в работах [Широкова, Соколова, 2013; Широкова, Богатырева, 2014].

На наш взгляд, малые предприятия, наряду с предпринимательским контекстом, целесообразно анализировать и с точки зрения рациональности такого масштаба деятельности в рамках цепочки создания ценности товаров и услуг. Одним из импульсов развития промышленности, роста производительности является внедрение эффективных форм взаимодействия малого и крупного бизнеса: сетей, кластеров, технопарков. Для этого малым предприятиям необходимо инкорпорироваться в бизнес-процессы или же в сетевые структуры, формируемые крупными предприятиями. При этом они должны иметь производственную, технологическую, социальную, интеллектуальную, экономическую и организационную системы соответствующего уровня развития. Поддержка такого взаимодействия, создание для него информационного, инфраструктурного, институционального поля должны стать одной из важнейших задач государственного регулирования. Вместе с тем на сегодняшний день основные формы поддержки малых предприятий все еще направлены на развитие start-up, предпринимательских способностей малого бизнеса, направленных на рост самозанятости, реализации малобюджетных проектов.

Авторское видение эволюции и этапов становления малого предпринимательства и его роли в экономике России соответствует позиции, представленной в ряде опубликованных работ (см., напр.: [Бойко, Мессенгиссер, 2004]). Особая роль малых предприятий в инновационных процессах с учетом их классификации, как и функции малого бизнеса, отражены в исследованиях [Коростышевская, 2012; Казанцев, Леора и др., 2010; Валдайцев, Молчанов, Пецольдт, 2011; Чеберко, Казаков, 2012]. Возможность участия малых предприятий в процессах интернационализации и необходимые для этого институциональные изменения изучены в современном контексте [Широкова, Цуканова, 2012].

Таким образом, размер фирмы с точки зрения оптимального масштаба деятельности, организации отраслевой структуры, институциональных аспектов, национальных особенностей ведения бизнеса, участия в инновациях находится в поле внимания ученых. Вместе с тем на протекающие в науке дискуссии оказывают определенное влияние представления о том, что малая форма ведения бизнеса характеризуется недостаточной эффективностью с точки зрения масштабов производства, международной торговли, управления. Некоторые авторы, проводившие ранее исследования этих вопросов (например, К. Каутский), и вовсе были убеждены, что малый бизнес представляет собой лишь переходный период становления эффективного крупномасштабного производства (цит. по: [Чупров, 1918, Robinson, 1958; Schumpeter, 2003]). Однако с изменением потребительских предпочтений, глобализации производства малые предприниматели приняли на себя функции адаптации, кастомизации производства, а самое главное — повышения эффективности крупных предприятий в рамках отраслевой организации за счет передачи непрофильных видов деятельности предприятиям с более эффективной и гибкой структурой.

При изучении как теоретических, так и прикладных аспектов в рамках эмпирического анализа проблематики выявляется отсутствие согласованных и систематизированных подходов к оценке влияния малых предприятий на эффективность функционирования отдельных отраслей промышленности и национальной экономики. Это и предопределило концентрацию внимания в статье на анализе структуры промышленных отраслей России с точки зрения роли и функций малых предприятий в них, а также экономических, социально-институциональных факторов национальной экономики, стимулирующих развитие данного сектора экономики.

Согласно работе [Hay, Morris, 1991], можно выделить два основных направления методологии анализа поведения фирм в ТОП. Первое базируется на дедуктивных методах исследования, формирует теоретический базис анализа рыночной конкуренции, установления равновесных цен, оптимальных объемов производства. Данный инструментарий, на наш взгляд, трудно применим к исследованию малых предприятий, так как их объем производства чаще всего не оптимален, а влияние на рыночное равновесие ничтожно.

Второе направление посвящено эмпирическому исследованию структур отраслей и рынков, а также поведенческих особенностей отдельных реальных фирм. На сегодняшний день сложилась следующая структура эмпирического анализа организации промышленности: парадигма «структура—поведение—результат» (*Structure—Conduct—Performance approach, SCP*); тестирование гипотез; оценка реакций функций; структурный анализ *New Empirical Industrial Organization*.

Авторы в своем исследовании, наряду с теоретико-экономическим осмыслением изучаемой проблематики, ориентируются на применение эмпирических методов в её анализе, что в целом является одной из характерных особенностей современного этапа в развитии ТОП (подробнее см.: [Einav, Levin, 2010; 2012]). В связи с этим Пейк, в частности, отмечает, что современные эмпирические исследования в теории организации промышленности являются более эффективными и полезными, что позволяет говорить о возможности прогнозирования воздействий политических и экономических изменений [Pakes, 2003]. В этом же ключе мыслят Einav и Nevo, подчеркивая, что «в последние 25 лет теории промышленной организации исследователи уделяют все больше внимания отдельным отраслям, используя сочетание экономической теории и статистики для анализа взаимодействия между фирмами» [Einav, Nevo].

Инструменты эмпирического анализа в рамках ТОП имеют широкий спектр применения: анализ национальных особенностей формирования промышленной архитектуры Европы, динамики производства, интеграционной политики [McGowan, Radosevic, Tunzelmann, 2004]; исследование «особых рынков», например авиаперевозок [Eldad, 2005], IT-отраслей [Illing, Peitz, 2006], автомобильной промышленности [Guerzoni, 2014]; оценка факторов, определяющих создание новых предприятий Германии в отраслях промышленности, их выживание и рост [Falck, 2007] и т. д.

В российской экономической науке накоплен значительный потенциал для эмпирических исследований организации промышленности. Однако пока все же преобладает факторный анализ развития отдельных отраслей, не подкрепленный глубокими теоретико-методологическими обоснованиями. К научным исследованиям, которые построены как на фундаментальных принципах теории отраслевых рынков, так и на качественном эмпирическом анализе, можно отнести, в частно-

сти, работы [Розанова, 2014; Пахомова, Казьмин, 2013; Кудрин, Шастико, 2013]. Основными объектами исследования при этом выступают следующие: оценка монополий и конкуренции в России, кооперативные взаимодействия в национальной экономике, взаимосвязь рыночных структур и инновационной активности фирм, эмпирика в антимонопольном регулировании. Что касается малых предприятий, то, подчеркнем еще раз, в рамках теории организации промышленности комплексных исследований в отечественной литературе практически нет.

В качестве базовой методологии исследования активности малых предприятий как структурного элемента промышленных отраслей мы используем парадигму *SCP*, сформулированную представителями гарвардской школы Э. Мейсоном, Дж. Бейном, Э. Чемберленом и далее развитую в работах [Caves, 1964; Weiss, 1974; Scherer, Ross, 1991].

Подход *SCP* исходит из предположения о наличии причинной взаимосвязи между структурой промышленности, поведением фирм и результативностью рынка. Развитие парадигмы *SCP* привело к следующим результатам: во-первых, к конкретизации принципиальных особенностей рынков, во-вторых, созданию тестируемой гипотезы о том, что существует причинная связь между структурой рынка и его результативностью.

Многие исследования в области отраслевых рынков базируются на данной модели анализа. Но для оценки поведения малых предприятий она используется крайне редко: так, в альманахе *Pioneers of Industrial Organization* отмечены лишь работы французского ученого Houssiaux J., где эмпирический анализ малых предприятий основывается на парадигме *SCP* [Jong, Shepherd, 2007]. Также оценка влияния на «результативность» отраслей неоднородности фирм представлена в статье [Muel-ler, Raunig, 1999].

Анализ поведения малых предприятий в рамках ТОП затруднен потому, что их стратегическое поведение связано не столько с фактором максимизации прибыли, установлением рыночной власти, сколько с проблемой выживания. Выбор парадигмы *SCP* обусловлен тем, что совокупность малых предприятий необходимо рассматривать как важный структурный элемент промышленных отраслей, так как по отдельности с точки зрения теории фирмы, масштабов производства малые предприятия являются «нерациональными» экономическими агентами, возникающими зачастую за счет неполноты и асимметричности информации на рынке. При этом малые предприятия формируют достаточно устойчивые формы ведения бизнеса: кластеры, сети. Поэтому надо понимать, что и критерии их результативности будут отличны от общепринятых показателей в теории организации промышленности.

2. Методология исследования влияния малых предприятий на промышленность и национальную экономику

Рассматриваемая нами парадигма *SCP* позволяет выявить основные закономерности связи между структурой отраслей (соотношения различных типов предприятий), поведением фирм (в зависимости от участия малых предприятий), через распределение выполняемых функций между малыми предприятиями и другими типами предприятий в отраслях, а также влияние данных субъектов анализа на результаты и эффективность функционирования отраслей. В рамках поставленных задач мы модифицировали структуру данной парадигмы (рисунок).



Модель анализа функционирования малых предприятий промышленности на основе парадигмы «структура—поведение—результат».

В базовой модели парадигмы SCP условия национальной экономики являются экзогенными по отношению к отраслевой структуре. Но экономические отношения в странах формируют специфику спроса и предложения. Таким образом, влияние национальной экономики на структуру отраслей можно представить как причинно-следственную связь между состоянием экономики страны и превалярованием того или иного типа предприятий.

а. Методика анализа влияния условий национальной экономики на активность малых промышленных предприятий

Если представить национальную экономику как совокупность взаимодействующих систем, то активность малых промышленных предприятий является, с одной стороны, результатом данного взаимодействия, а с другой — причиной эволюции данных систем и связей между ними.

На основе когнитивно-философских методов познания, а также с применением методов системного анализа были смоделированы подсистемы национальной экономики — обмена, социальная, институциональная — и определены их системообразующие параметры: экономический рост, социальная удовлетворенность, уровень коммуникаций, устойчивость взаимодействия. При этом доля малых предприятий промышленности в национальном обороте рассматривалась как результат (эффект) взаимодействия систем национальной экономики.

Такая декомпозиция развития национальной экономики позволила на основе корреляционно-регрессионного анализа определить основные факторы, которые оказывают влияние как на системообразующие параметры подсистем, так и на ос-

новые параметры функционирования малых промышленных предприятий: количество предприятий, оборот, численность занятых в данном секторе экономики. Для этого были проанализированы основные параметры экономики тридцати стран Европы, США и Турции в течение 2002–2011 гг., которые оказывают влияние на предпринимательскую активность, и соотнесены с параметрами экономики Российской Федерации.

При оценке связи параметров подсистем и малых промышленных предприятий для 70%¹ стран должны выполняться условия (1) и (2). Только в этом случае наличие корреляционной связи признавалось тенденцией для взаимодействия подсистем и малых промышленных предприятий.

Для системы обмена

$$\begin{cases} r(\text{ВВП}^k, Y_n^k) > 0.6 \\ r(\text{ВВП}^k, Z_l^k) > 0.6 \\ r(Z_l^k, Y_n^k) > 0.6 \end{cases}, \quad (1)$$

где r — коэффициент корреляции;

ВВП^k — ВВП k -й страны, $k \in (1, 32)$;

Y_n^k — факторы подсистемы в k -й стране, $n \in (1, 36)$;

Z_l^k — параметр малых предприятий промышленности в k -й стране, $l \in (1, 3)$.

Для социальной и институциональной системы

$$r(Z_l^k, Y_n^k) > 0.6. \quad (2)$$

Факторы системообразующего параметра системы обмена (36 показателей) были объединены в несколько групп: объем, динамика и структура ВВП, состояние международной торговли, уровень накопления капитала и сбережений, показатели корпоративного сектора, денежный рынок, объем и стоимость финансовых ресурсов, трудовые ресурсы, инновации.

В качестве системообразующих параметров социальной системы мы определили социальную удовлетворенность и уровень коммуникаций, основными факторами которых являются: параметры коммуникационной активности, здравоохранение, образование, безопасность, качество жизни, аффективные оценки уровня удовлетворенности и счастья (всего 19 показателей).

При анализе институциональной системы нам не удалось выделить универсального, интегрального системообразующего параметра. Поэтому мы его представили как совокупность объективных и аффективных параметров, отражающих условия ведения бизнеса, оценивающих систему государственного управления (39 показателей).

Обоснование связи между величиной отобранных факторов подсистем и доли малых промышленных предприятий в национальном обороте базируется на сопоставлении величины данных факторов в выборке стран, имеющих равную степень

¹ При изучении институциональной системы условия должны были выполняться для 50% стран.

участия малых промышленных предприятий в национальной экономике, т. е. была рассмотрена взаимосвязь величины эффекта и условий его возникновения. Для выполнения данной задачи использовались кластерный иерархический анализ, методы агрегирования, ранжирования.

На основе сопоставления состояния подсистем национальной экономики России со странами со схожей активностью малых промышленных предприятий происходит формулирование рабочих гипотез о факторах развития данного сектора экономики в Российской Федерации.

Эмпирические выводы основываются на данных социологических исследований — «Global Entrepreneurship Monitor (GEM)», «Doing Business», «The Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS)», «European Social Survey (ESS)», «Better Life Index», «The Worldwide Governance Indicators (WGI)» и баз данных статистики Мирового банка, Евростата, Бюро переписи населения США, Федеральной службы государственной статистики.

в. Методика анализа структуры промышленных отраслей

Анализ структуры отраслей осуществлялся на основе статистических данных семи отраслей промышленности России: топливной, химической и нефтехимической, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, пищевой, черной металлургии, машиностроения и металлообработки, строительных материалов. При этом учитывалось, что Государственным комитетом статистики в 2005 г. был осуществлен переход от Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД). Изменения в структуре отраслей и динамика различных показателей рассматривались в двух периодах: I период — 1999–2004 гг. (6 лет), II период — 2005–2011 гг. (7 лет).

В качестве базового показателя структуры промышленных отраслей авторами была принята доля малых предприятий в обороте отрасли. Уровень конкуренции оценивали через объем производства крупнейших предприятий отрасли, а также с помощью показателей: коэффициентов концентрации, Херфиндела—Хиршмана, индекса Линда. Коэффициент концентрации рынка в период 1999–2004 гг. трех, четырех, шести, восьми крупнейших фирм отрасли приведен в сборниках [Промышленность России, 2002; 2006]. В 2005–2011 гг. этот показатель был рассчитан на основе данных об объеме реализации крупнейших предприятий отрасли, приведенных в ежегодном рейтинге «Эксперт-400», рейтингового агентства «Эксперт» и выручки от продажи товаров, продукции (работ, услуг) организаций промышленности по видам экономической деятельности из статистических сборников [Промышленность России, 2008; 2010; 2012]. Коэффициенты Херфиндела—Хиршмана, индекс Линда были рассчитаны также на основе данных рейтингового агентства «Эксперт» за период с 1999 по 2011 г.

с. Методика анализа влияния структуры отраслей на поведение малых предприятий в области инноваций

Согласно парадигме SCP, структура отрасли определяет поведение фирм. Но малые предприятия нельзя характеризовать как фирмы, обладающие стратегическим поведением, потому что в большинстве случаев они выступают на рынке как

«последователи» лидера. Поэтому в рамках изучения поведения малых предприятий в зависимости от структуры отраслей мы видим необходимость исследования не стратегических решений в области объема, цен, рекламы, дифференциации и т. д., а факторов их конкурентоспособности, которые обеспечивали бы «выживание». Одним из таких факторов является способность малых предприятий к инновациям. Таким образом, оценка связи участия малых предприятий в промышленных отраслях с типом, объемом инноваций — это один из аспектов определения поведения малых предприятий в зависимости от отраслевой структуры.

Мы оценили взаимосвязь 46 показателей в I периоде и 42 показателей во II периоде, предварительно объединив их в две комплексные группы: факторные показатели (основные отраслевые показатели, финансовые результаты деятельности предприятий, показатели структуры рынка) и результативные показатели (показатели инновационной детальности).

Анализ был проведен в два этапа. Сначала в каждой отрасли на основе коэффициента корреляции ($r > 0.9$) были выявлены основные факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность. Затем проведена оценка частоты проявления данного фактора в других отраслях в каждом из рассматриваемых периодов. Это позволило сформулировать основные черты инновационного процесса в промышленности России, выявить факторы инновационной деятельности, оценить влияние на нее структуры рынка [Овчинникова, 2013].

d. Методика анализа влияния структуры отраслей на их результативность: темпы инноваций, объем финансового результата, рентабельность, производительность в отрасли

Изменения, которые происходят в отрасли из-за колебания уровня концентрации и параметров малых предприятий промышленности, мы оценили с помощью корреляционного анализа. При этом оценивалось как само наличие связи, так и ее направление. Корреляция признавалась значимой, если $r > 0.7$, а тенденция является общей для всех отраслей, если он наблюдался в 50% рассматриваемых отраслей.

Анализ зависимости эффективности функционирования промышленных отраслей от отраслевой структуры проводился на основе оценки их ранжирования по уровню концентрации восьми крупнейших предприятий, а также участия малых предприятий.

3. Результаты исследования роли малых предприятий в структуре промышленных отраслей России

3.1. Влияние условий национальной экономики на активность малых промышленных предприятий

На основе иерархического кластерного анализа рассматриваемые страны были разделены на шесть групп в зависимости от участия малых промышленных предприятий в национальной экономике: ($SE_1^B | \bar{\Delta}_1 = 24.5\%$)² — Турция, ($SE_2^B | \bar{\Delta}_2 = 12.08\%$) — Италия, ($SE_3^B | \bar{\Delta}_3 = 8,91\%$) — Кипр, ($SE_4^B | \bar{\Delta}_4 = 6,89\%$) — Португалия, Словения, Испа-

² Обозначение кластера SE_n^B ; $\bar{\Delta}_n$ — средняя доля оборота малых промышленных предприятий, %; страны, включенные в кластер.

ния, Греция, Албания, ($SE_5^B | \bar{\Delta}_5 = 4,49\%$) — 23 страны Европы, ($SE_6^B | \bar{\Delta}_6 = 1,18\%$) — Люксембург.

В зависимости от опорных отраслей, на которых базируется экономика тех или иных стран, участие в ней малых промышленных предприятий различно. Более широко они представлены в Турции — 24,49%, Италии — 12,08%, для остальных стран Европы данный показатель в среднем варьируется от 5–7%.

В большинстве стран существует взаимосвязь показателей деятельности малых предприятий промышленности с показателями экономического роста ВВП, ВНД на душу населения. Более слабо она проявляется в тех странах, где данный сектор экономики менее развит. Малые предприятия промышленности играют заметную роль в экономике и могут рассматриваться как значимый объект влияния на развитие системы обмена, если их доля в национальном обороте превышает 8%. Сравнительно высокий уровень ВВП, ВНД на душу населения, показателей инновационной деятельности, опережающий темп восстановления экономики после кризиса наблюдаются в странах с наименьшей долей малых предприятий промышленности в обороте страны. Но высокий экономический рост в докризисный период 2002–2006 гг. характерен для стран, где данный сектор экономики наиболее развит.

Прослеживается четкая взаимосвязь между параметрами социальной системы и параметрами малых предприятий. На количество малых предприятий и их оборот влияют уровень коммуникаций, состояние здравоохранения, а также мера оценки счастья. Распределение значений параметров социальной системы в зависимости от участия в экономике малых предприятий промышленности однозначно показало, что в странах с развитой социальной системой активность малых промышленных предприятий значительно ниже.

Также, согласно полученным результатам, участие малых промышленных предприятий в создании национального оборота нельзя рассматривать как производную развития институциональной среды, так как на ее изменения в большинстве случаев реагирует лишь занятость в данном секторе экономики. Значения параметров институтов ведения бизнеса и политики улучшаются по мере сокращения доли малых предприятий в национальном обороте. Мы не выявили значительной дифференциации в институциональных нормах в зависимости от активности данного сектора экономики.

Согласно группировке стран в зависимости от доли участия малых предприятий в национальной экономике, уровень развития России должен соответствовать состоянию пятого кластера ($SE_5^B | \bar{\Delta}_5 = 4,49\%$), так как на оборот малых промышленных предприятий приходится 2,54%.

По большинству параметров система обмена Россия уступает другим странам, имеющим ту же долю малых предприятий промышленности в национальной экономике. Основными преимуществами (резервами) России являются более высокая доля промышленного сектора экономики, большая величина рабочей силы, что обеспечивает более высокие темпы роста ВВП и патентную активность предприятий. Но России необходимо преодолеть разрывы, связанные с уровнем развития кредитной системы, международной торговли, инноваций, востребованных рынком.

Абсолютно все параметры социальной системы (социальная удовлетворенность, качество жизни, уровень коммуникаций) России ниже, чем у стран, характеризующихся тем же уровнем участия в экономике малых промышленных предпри-

ятий. На наш взгляд, именно развитие социальной системы даст принципиально новый толчок развитию всей экономики России, так как её низкий уровень сдерживает предпринимательскую активность.

В России большинство норм институтов ведения бизнеса и политической системы менее эффективны, чем в странах с тем же уровнем активности малых предприятий промышленности. Единственные нормы, которые способны поддерживать предпринимательскую активность, — это низкая стоимость регистрации новых предприятий, относительно малый размер уставного капитала, а также нормы в области регистрации собственности (срок и стоимость). Наиболее активной модернизации требуют институты кредитования и эффективности государственного управления.

Рассчитанный нами интегральный показатель состояния национальной экономики России значительно ниже, чем в рассматриваемых 32 странах. Сложившаяся конъюнктура рынка России: превалирование крупного бизнеса соответствует структурам, которые наблюдаются в странах с высоким уровнем развития экономики, но необходимо переходить к качественно новым формам взаимодействия малого и крупного бизнеса, которые могли бы повысить эффективность национальной экономики.

В развитых странах малые предприятия функционируют комплементарно с крупным бизнесом, принимая на себя функции выполнения операций, неэффективных в рамках массового производства. Но данное взаимодействие возможно лишь в условиях равенства технологического развития, уровня менеджмента двух этих секторов экономики. Таким образом, роль государственного регулирования в России должна состоять в стимулировании качественных изменений в малом бизнесе, а не в его предпринимательской активности: увеличении количества предприятий, занятости.

3.2. Анализ влияния структуры промышленных отраслей на инновации

Для того чтобы ответить на вопрос, какие качественные изменения необходимы в структуре отраслей промышленности, мы провели анализ взаимосвязи малых предприятий с основными параметрами функционирования отраслей. Структура отраслей промышленности представлена в таблице.

Важным фактором развития промышленности являются инновации, но в России инновационная активность малых предприятий очень низка. Малые промышленные предприятия оказывали значимое влияние на инновационную активность только в 1999–2004 гг., и то лишь на число инновационно-активных организаций. На наш взгляд, это связано с низкой капиталоемкостью инноваций того периода, малым уровнем конкуренции. В 2013 г. лишь 5,1% малых предприятий обрабатывающей промышленности занимались внедрением процессных и продуктовых инноваций; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составил 2,24%. На основе рейтинга быстрорастущих российских инновационных компаний «ТехУспех» мы произвели профилирование малых предприятий по области применения инноваций: потребительский и корпоративный рынок. Реализация инноваций в основном происходит на корпоративном рынке, поскольку именно здесь наблюдается платежеспособный спрос.

Характеристика структуры отраслей в 2011 г.³

Промышленность	Доля продукции МП, %	Уровень концентрации, %		Граница индекса Линда
		для 3 предприятий	для 8 предприятий	
Топливная промышленность	0,36	34,30	59,60	2 предприятия
Черная металлургия	6,03	–	–	
Химическая и нефтехимическая промышленность	12,01	21,22	36,63	3 предприятия
Машиностроение	10,25	12,26	24,94	6 предприятий
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	21,39	9,58	–	3 предприятия
Промышленность строительных материалов	15,68	12,57	–	–
Пищевая промышленность	10,06	11,14	19,74	Более 8 предприятий

Проведя анализ эффективности и интенсивности инновационной деятельности в зависимости от величины масштабов деятельности предприятий, мы пришли к выводу, что невысокая интенсивность инновационной деятельности малых предприятий в первую очередь обусловлена ее низкой эффективностью, которая меньше общеотраслевой более чем в 2 раза.

Основным же «локомотивом» инноваций в России были и остаются крупные предприятия. В период 1999–2004 гг. именно число хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35%, определяло объем отгруженной инновационной продукции во многих промышленных отраслях. С 2005 г. данный показатель связан с активностью организаций, которые выделились из другого юридического лица, т. е. с диверсификацией деятельности крупного бизнеса.

Значимым является и то, что при отсутствии какой-либо взаимосвязи показателей инновационной деятельности с сальдированным финансовым результатом по отраслям наиболее тесная их взаимосвязь существует с суммой убытка. Это говорит о том, что в России инновации не являются фактором повышения прибыльности предприятий, а представляют собой производную определенных экономических условий. Инновации на предприятиях в первую очередь направлены на преодоление технической отсталости предприятий, а не на производство конкурентоспособной продукции на внешних рынках [Овчинникова, 2013].

Для уточнения влияния структуры отраслевых рынков на инновационную деятельность нами был проведен внутриотраслевой анализ взаимосвязи оборота 3, 4, 6, 8 крупнейших предприятий отрасли, малых предприятий, их доли в объеме производства отрасли с объемом отгруженной инновационной продукции, затрат на инновации (валовые, продуктовые, процессные) [Овчинникова, 2013]. Полученные результаты позволили выделить основные стадии формирования структуры рынка в рамках инновационного процесса: предконцентрация, концентрация, синергетическая интеграция, продуктивная дезинтеграция, а также определить ос-

³ Коэффициент Херфиндаля—Хиршмана рассчитывался только для 8 предприятий, поэтому его значение значительно ниже 1000 во всех отраслях.

новые факторы конкурентоспособности малых предприятий: гибкость, инновационность, компетентность⁴, селективность⁵, глобальность.

3.3. Анализ влияния структуры промышленных отраслей на их результативность

Анализ динамики коэффициентов концентрации 3, 4, 6, 8 крупнейших предприятий отрасли на основе полиномиальной линии тренда 6-й степени показал, что изменение уровня концентрации в отраслях промышленности происходит циклически, при этом продолжительность цикла по отраслям различна.

Изменения, которые происходят в отрасли с колебанием уровня концентрации и параметров малых предприятий промышленности, мы оценили с помощью корреляционного анализа. При этом оценивалось как само наличие связи, так и ее направление в разрезе каждой из восьми отраслей промышленности с учетом этапа их развития, исторических предпосылок формирования.

Изменения в структуре отрасли оказывают влияние на большинство параметров функционирования промышленности. Помимо этого, прослеживается закономерность распределения эффективности отраслей в зависимости от концентрации крупного бизнеса в отрасли и активности малых предприятий.

За весь рассматриваемый период четко прослеживается тенденция сокращения доли участия в общем обороте отрасли малых предприятий по мере увеличения концентрации на рынке крупнейших предприятий.

Производительность труда как во всех отраслях, так и в сегменте малых предприятий увеличивается по мере усиления крупнейших предприятий в отрасли. Для современной России наиболее эффективными отраслями являются те, где преобладает крупный бизнес. Отрасли, где малый бизнес имеет значимый удельный вес, характеризуются низкой производительностью труда.

В 1999–2004 гг. наиболее высокая рентабельность была в отраслях со средним уровнем концентрации крупного и малого бизнеса, наименее рентабельны были те отрасли, где преобладает крупный капитал либо высока активность малого предпринимательства. В 2005–2011 гг. выявилась иная тенденция: более высокий уровень рентабельности был характерен для отраслей с наибольшим уровнем концентрации, более низкий зафиксирован там, где малые предприятия составляют наибольшую долю в обороте отрасли.

Доля инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции в обоих периодах имеет параболическую зависимость от уровня концентрации крупнейших предприятий на рынке. То есть наиболее высокая инновационная активность характерна для отраслей со средней долей участия крупного капитала и средней активностью малых предприятий. Наиболее низкий уровень инноваций наблюдается в отраслях, где не существует опорных предприятий и преобладает малый и средний бизнес, или где крупный бизнес занимает доминирующую позицию по отношению к предприятиям других масштабов деятельности.

Наибольший удельный вес затрат на инновации присущ тем отраслям, где данный вид продукции занимает наибольшую долю в общем объеме производства

⁴ Специализация предприятия на своих исключительных возможностях, технологиях.

⁵ Способность предприятия из множества параметров потребительского спроса выделять его ключевые факторы и формировать собственные рыночные ниши.

отрасли. Таким образом, данный показатель также имеет параболическую зависимость от уровня концентрации в отрасли и участия в обороте малых предприятий.

Но отдача от затрат на инновации в отраслях весьма различна, и мы не обнаружили единой тенденции зависимости данного показателя от уровня концентрации. Хотя для большинства отраслей характерно сокращение эффективности затрат по мере роста удельного веса крупных предприятий в отрасли.

Фазы роста и спада уровня концентрации полностью соответствуют динамике сальдированного финансового результата в промышленности. Усиление крупного бизнеса в отрасли сопровождается ростом прибыли в них и снижением общей суммы убытков.

Колебания эффективности функционирования отрасли (уровень рентабельности продукции) отражают долгосрочную тенденцию развития отрасли. В период становления экономики рентабельность во многих отраслях имела тенденцию к снижению, в период роста эффективность бизнеса увеличивалась, но усиление конкуренции на всех рынках приводит к ее снижению. На наш взгляд, именно этот фактор приведет развитие промышленности к новой фазе — «продуктивной дезинтеграции» и качественно новому уровню развития малых предприятий.

Заключение

На основании проведенного в статье анализа могут быть сделаны следующие выводы. Доля малых предприятий промышленности является результатом сочетания различных факторов развития национальной экономики. Наиболее эффективно развиваются те страны, где экономика базируется на крупном и среднем бизнесе. Несмотря на схожее состояние системы обмена, в этих странах имеют место более высокая устойчивость взаимодействия и социальная удовлетворенность, что приводит к более динамичному развитию всей экономики. Малые предприятия промышленности представляют значимый объект влияния для регулирования экономики только в странах с низким уровнем развития.

Исследование структуры отраслей промышленности с точки зрения масштабов деятельности предприятий, функционирующих в них, показало, что, чем большая доля рынка принадлежит крупнейшим предприятиям отрасли, тем меньше активность на этих рынках малых предприятий; производительность труда увеличивается по степени усиления крупнейших предприятий в отрасли, наиболее высокая инновационная активность наблюдается в отраслях со средней долей участия крупного капитала и средней активностью малых предприятий.

Таким образом, развитие промышленности России определяется ядром ее отраслей — крупнейшими предприятиями. Анализ колебаний уровня их концентрации и конкуренции, построенная циклическая модель развития промышленности дают возможность говорить о начале новой ее фазы, которую мы обозначили как «синергетическая интеграция». Это характеризует качественно новый уровень развития бизнеса. Фактором роста предприятий становится повышение эффективности бизнеса в условиях конкуренции за счет горизонтальной и вертикальной интеграции предприятий.

Согласно проведенному исследованию, данный этап должен перейти в стадию «продуктивной дезинтеграции». В этой фазе крупные предприятия для того, что-

бы конкурировать на внешнем и внутреннем рынке, должны будут сосредоточить свои ресурсы на основных компетенциях, а непрофильные направления передать более эффективным малым и средним предприятиям, что будет способствовать качественно новому уровню развития малых предприятий промышленности. Но данный переход требует выработки новых подходов к государственному регулированию и поддержке взаимодействия различных по масштабу деятельности предприятий.

Несмотря на то что в России малые промышленные предприятия нельзя рассматривать как базовый элемент экономического роста, фундаментальные изменения в функционировании данного сектора экономики способны повысить эффективность, как промышленности, так и всей экономики в целом, способствовать адаптации и распространению как продуктовых, так и технологических инноваций.

Литература

- Бойко И. П., Мессенгиссер М. Малое предпринимательство в России: проблемы и перспективы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 5. Экономика. 2004. Вып. 1. С. 1–12.
- Валдайцев С. В., Молчанов Н. Н., Пецольт К. Малое инновационное предпринимательство. М.: Проспект, 2011. 536 с.
- Игнатюк А. Эволюция теоретико-методологических подходов к исследованию отраслевых рынков // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2013. № 144. С. 16–20.
- Казанцев А. К., Леора С. Н., Никитина И. А., Фирсова С. А. Идентификация малых предприятий инновационного профиля // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2010. № 4. С. 3–47.
- Коростышевская Е. М. Малые инновационные фирмы: классификационная характеристика и региональное развитие // Инновации. 2012. № 6 (164). С. 42–47.
- Кудрин А., Шастико А. Применение экономического анализа в антимонопольных разбирательствах: эмпирическое исследование // Экономическая политика. 2013. № 4. С. 91–111.
- Овчинникова А. В. Анализ влияния структуры рынка на инновационную деятельность // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7, вып. 2. С. 86–94.
- О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 10.04.2015).
- Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174635> (дата обращения: 27.05.2015).
- О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 30.04.2015).
- Пахомова Н. В., Казьмин А. А. Взаимосвязь структуры рынка и инновационной активности фирм: новые результаты с учетом технологических возможностей отраслей // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 53–60.
- Пахомова Н. В., Казьмин А. А. Структура рынка, технологические возможности и инновационная активность: что важно учесть при модернизации конкурентной политики // Проблемы современной экономики. 2009. № 2. С. 111–115.
- Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. М.: Экономика. 2009. 815 с.
- Проект доклада о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на

- ближайшую и среднесрочную перспективу. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.ru/statistics/navy/analytic/14952.html> (дата обращения: 11.03.2015).
- Промышленность России: стат. сб. Росстат. М., 2002; 2005; 2008; 2010; 2012.
- Розанова Н. М. Теория отраслевых рынков. М.: Юрайт, 2014. 795 с.
- Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. СПб.: Экономическая школа, 1996. 745 с.
- Хаит А. М. Взаимодействие крупного и малого бизнеса: анализ зарубежного опыта и применение его в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000. 30 с.
- Чеберко Е. Ф., Казаков В. А. Место малого инновационного предпринимательства в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 128–132.
- Чуров А. И. Мелкое земледелие и его основные нужды. М., 1918. 102 с.
- Широкова Г. В., Богатырева К. А. Взаимосвязь предпринимательской ориентации и результатов деятельности фирмы: результаты исследования Российских фирм малого и среднего бизнеса // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 8. Менеджмент. 2014. № 1. С. 3–27.
- Широкова Г. В., Соколова Л. С. Формирование предпринимательской ориентации в Российских фирмах малого и среднего бизнеса: роль институциональной среды // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11, № 2. С. 25–50.
- Широкова Г., Цуканова Т. Влияние национальной институциональной среды на степень интернационализации фирм малого и среднего бизнеса из стран с переходной экономикой // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 8. Менеджмент. 2012. № 1. С. 26–51.
- Armstrong M., Porter R. Handbook of industrial organization. Amsterdam: Elsevier, 2007. Vol. 3. 932 p.
- Barca F. Storia del capitalismo italiano dal dopoguerra ad oggi. Rome: Donzelli, 1997. 648 p.
- Caves A. R. American Industry: Structure, Conduct, Performance. New Jersey: Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1964. 120 p.
- Coase R. H. The Firm, the Market, and the Law. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 226 p.
- Einav E., Levin J. Empirical Industrial Organization: A Progress Report // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24(2). P. 145–162.
- Einav L., Nevo A. Empirical models of imperfect competition: a discussion [Electronic resource]. URL: http://web.stanford.edu/~leinav/pubs/WC_Discussion.pdf (accessed: 02.02.2015).
- Eldad B. Y. The Evolution of the US Airline Industry. The Netherlands: Springer, 2005. 295 p.
- Etro F. Competition, Innovation, and Antitrust. A Theory of Market Leaders and Its Policy Implications. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2007. 296 p.
- Falck O. Emergence and Survival of New Businesses. Econometric Analyses. Germany: Physica-Verlag. A Springer Company, 2007. 142 p.
- Guerzoni M. Product Variety in Automotive Industry. Understanding Niche Markets in America. Springer Cham Heidelberg New York; Dordrecht; London, 2014. 69 p.
- Hay D. A. Morris D. J. Industrial economics and organization: theory and evidence. Oxford University Press, 1991. 686 p.
- Heneric O., Licht G., Sofka W. Europe's Automotive Industry on the Move. Mannheim: Physica-Verlag, A Springer Company, 2005. 280 p.
- Illing G., Peitz M. Industrial Organization and the Digital Economy. London, England: The MIT Press Cambridge, Massachusetts, 2006. 316 p.
- Jong H. W., Shepherd W. G. Pioneers of Industrial Organization. Cheltenham: Elgar, 2007. 342 p.
- Lane D. A. Complessità e interazioni locali. Verso una teoria dei distretti industriali // Quadrio Curzio and Fortis. 2002. Vol. 4. P. 111–140.
- Market Evolution. Competition and Cooperation / ed. by A. van WiHeloostuijn // Studies in Industrial Organization. Vol. 20. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1995. 357 p.
- McGowan F., Radosevic S., Tunzelmann N. The Emerging Industrial Structure. New York: Routledge, 2004. 278 p.
- Melitz M. J., Ottaviana G. I. P. Market Size, Trade, and Productivity // Review of Economic Studies. 2008. N 75. P. 295–316.
- Mueller D. C., Raunig B. Heterogeneities within Industries and Structure-Performance Models // Review of Industrial Organization. 1999. N 15. P. 303–320.
- Pakes A. Common Sense and Simplicity in Empirical Common Sense and Simplicity in Empirical // Review of Industrial Organization. 2003. N 23. P. 193–215.
- Robinson E. A. G. The Structure of Competitive Industry. Cambridge: Cambridge Economic Handbooks, Cambridge University Press, 1958. 156 p.

- Sullivan E. T. The Political Economy of the Sherman Act: The First One Hundred Years. USA: Oxford University Press. 1991. 345 p.
- Scherer F. M., Ross D. Industrial Market Structure and Economic Performance. Houghton Mifflin Company, 1991. 713 p.
- Schmalensee R., Willig R. Handbook of industrial organization. Amsterdam, The Netherlands: North-Holland. 1989. Vol. 1. 958 p.; Vol. 2. 605 p.
- Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. Taylor & Francis e-Library, 2003. 460 p. [Electronic resource]. URL: <http://digamo.free.fr/capisoc.pdf> (accessed: 07.05.2015).
- Stigler G. J. The Division of Labor is Limited by the Extent of the Market // The Journal of Political Economy. Vol. 59, N 3. 1951. P. 185–193.
- Stigler G. J. The Economies of Scale // Journal of Law and Economics. 1958. Vol. 1. P. 54–71.
- Tremblay V. J., Tremblay C. H. New Perspectives on Industrial Organization. With Contributions from Behavioral Economics and Game Theory. New York, Dordrecht, London: Springer, Heidelberg, 2012. 820 p.
- Weiss L. The Concentration-Profits Relationship and Antitrust // Industrial Concentration: The New Learning / eds. H. Goldschmid, H. Mann, J. Weston. Boston: Little, Brown, 1974. P. 184–232.

References

- Bojko I. P., Messengisser M. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii: problemy i perspektivy [Small business in Russia: Problems and Perspectives]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 5. Ekonomika [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economics]*, 2004, no. 1(5), pp. 1–12. (In Russian)
- Valdajcev S. V., Molchanov N. N., Pecoľdt K. Maloe innovacionnoe predprinimatel'stvo [Small Innovation Entrepreneurship]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 536 p. (In Russian)
- Ignatjuk A. Jevoljucija teoretiko-metodologicheskikh podhodov k issledovaniju otraslevykh rynkov [Evolution theoretical and methodological approaches to research industry market]. *Vestnik Kiiv'skogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. Ekonomika [Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics]*, 2013, no. 144, pp. 16–20. (In Russian)
- Kazancev A. K., Leora S. N., Nikitina I. A., Firsova S. A. Identifikacija malyh predpriyatij innovacionnogo profila [Identification of small innovative enterprises]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' CISN [Information-analytical review CSRS]*, 2010, no. 4, pp. 3–47. (In Russian)
- Korostyshevskaja E. M. Malye innovacionnye firmy: klassifikacionnaja harakteristika i regional'noe razvitie [Small innovative firms: classification characteristics and regional development]. *Innovacii [Innovation]*, 2012, no. 6(164), pp. 42–47. (In Russian)
- Kudrin A., Shastiko A. Primenenie jekonomicheskogo analiza v antimonopol'nykh razbiratel'stvah: jem-piricheskoe issledovanie [The Usage of Economic Analysis in Antitrust Litigations: the Empirical Investigation]. *Ekonomicheskaja politika [Economic Policy]*, 2013, no. 4, pp. 91–111. (In Russian)
- Ovchinnikova A. V. Analiz vliianija struktury rynka na innovatsionnuiu deiatel'nost' [перевод]. *Vestn. Iuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management]*, 2013, t. 7, issue 2, pp. 86–94. (In Russian)
- Ob utverzhenii plana pervoocherednykh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 27.01.2015 N 98-r [Order of the Government of the Russian Federation of 27.01.2015 N 98-o < About approval of the plan of priority actions for providing a sustainable development of economy and social stability in 2015>]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174635> (accessed: 27.05.2015). (In Russian)
- O Konceptii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda > (vmeste s "Konceptiej dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda"): Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r [Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-o < About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 > (with "The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020")]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed: 10.04.2015) (In Russian)
- O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 N 488-FZ [The federal law of 31.12.2014 N 488-FL «About industrial policy in the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed: 30.04.2015).

- Pahomova N. V., Kaz'min A. A. Vzaimosvjaz' struktury rynka i innovacionnoj aktivnosti firm: novye rezultaty s uchetom tehnologicheskikh vozmozhnostej otraslej [Mutual connection between the structure of the market and the innovative activity of firms: new results that take into consideration the technological possibilities of branches]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of modern economics], 2013, no. 4(48), pp. 53–60. (In Russian)
- Pahomova N. V., Kaz'min A. A. Struktura rynka, tehnologicheskie vozmozhnosti i innovacionnaja aktivnost': chto vazhno uchest' pri modernizacii konkurentnoj politiki [Structure of the market, technological potential and innovation activity: what should be taken into consideration in the process of modernization of competition politics]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of modern economics], 2009, no. 2, pp. 111–115. (In Russian)
- Pahomova N. V., Rihter K. K. *Jekonomika otraslevykh rynkov i politika gosudarstva* [Economics of branch markets and government policy]. Moscow, Jekonomika Publ., 2009. 815 p. (In Russian)
- Proyekt doklada o hode realizacii mer podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v 2010–2013 godah i osnovnykh napravlenijah razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva na blizhzhajshuju i srednesrochnuju perspektivu. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. 2014* [The draft of the report on the course of implementation of actions of the SME's support in 2010–2013 and the main directions of development of SME on nearby and medium-term prospect. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2014]. Available at: <http://smb.gov.ru/statistics/navy/analytic/14952.html> (accessed: 11.03.2015).
- Promyshlennost' Rossii: Statisticheskij sbornik Rosstat [Industry of Russia: Statistical pocketbook]. Moscow, 2002, 2005, 2008, 2010, 2012. (In Russian)
- Rožanova N. M. *Teorija otraslevykh rynkov* [Industrial organization]. Moscow, Jurajt Publ., 2014, 795 p. (In Russian)
- Tirol' J. *Rynki i rynochnaja vlast': teorija organizacii promyshlennosti* [Markets and market power: The theory of industrial organization]. St. Petersburg, Ekonomicheskaja shkola Publ., 1996. 745 p. (In Russian)
- Hait A. M. *Vzaimodejstvie krupnogo i malogo biznesa: analiz zarubezhnogo opyta i primenenie ego v Rossii: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk* [Interaction of large and small business: the analysis of foreign experience and the application in Russia: abstract of the thesis of the candidate of economy]. Moscow, 2000. 30 p. (In Russian)
- Cheberko E. F., Kazakov V. A. Mesto malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v sovremennoj jekonomike [The place of small-scale innovative entrepreneurship in contemporary economy]. *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of modern economics], 2012, no. 3, pp. 128–132. (In Russian)
- Chuprov A. I. *Melkoe zemledelie i ego osnovnye nuždy* [Small-scale husbandry and its basic needs]. Moscow, 1918. 102 p. (In Russian)
- Shirokova G. V., Bogatyreva K. A. Vzaimosvjaz' predprinimatel'skoj orientacii i rezultatov dejatel'nosti firmy: rezultaty issledovanija Rossijskikh firm malogo i srednego biznesa [Interrelationship of entrepreneurial orientation and firm performance: evidence from study of Russian SMEs]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 8. Menedzhment* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 8. Management], 2014, no. 1, pp. 3–27. (In Russian)
- Shirokova G. V., Sokolova L. S. Formirovanie predprinimatel'skoj orientacii v Rossijskikh firmah malogo i srednego biznesa: rol' institucional'noj sredy [Entrepreneurial Orientation Development in Russian SMEs: Role of Institutional Environment]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2013, t. 11, no. 2, pp. 25–50. (In Russian)
- Shirokova G., Cukanova T. Vlijanie nacional'noj institucional'noj sredy na stepen' internacionalizacii firm malogo i srednego biznesa iz stran s perehodnoj jekonomikoj [Influence of the national institutional environment on extent of internationalization of SME from countries with the transitional economy]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 8. Menedzhment* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 8. Management], 2012, no. 1, pp. 26–51. (In Russian)
- Armstrong M., Porter R. *Handbook of industrial organization*. Amsterdam, Elsevier, 2007, vol. 3. 932 p.
- Barca F. *Storia del capitalismo italiano dal dopoguerra ad oggi*. Rome, Donzelli, 1997. 648 p.
- Caves A. R. *American Industry: Structure, Conduct, Performance*. NJ, Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1964. 120 p.
- Coase R. H. *The Firm, the Market, and the Law*. Chicago, University of Chicago Press, 1990. 226 p.
- Einav E., Levin J. Empirical Industrial Organization: A Progress Report. *Journal of Economic Perspectives*, 2010, vol. 24(2), pp. 145–162.
- Einav L., Nevo A. *Empirical models of imperfect competition: a discussion*. Available at: http://web.stanford.edu/~leinav/pubs/WC_Discussion.pdf (accessed: 02.02.2015).
- Eldad B. Y. *The Evolution of the US Airline Industry*. The Netherlands, Springer, 2005. 295 p.

- Etro F. *Competition, Innovation, and Antitrust. A Theory of Market Leaders and Its Policy Implications*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2007. 296 p.
- Falck O. *Emergence and Survival of New Businesses. Econometric Analyses*. Germany, Physica-Verlag. A Springer Company, 2007. 142 p.
- Guerzoni M. *Product Variety in Automotive Industry. Understanding Niche Markets in America*. Springer Cham Heidelberg New York; Dordrecht; London, 2014. 69 p.
- Hay D. A. Morris D. J. *Industrial economics and organization: theory and evidence*. Oxford University Press, 1991. 686 p.
- Heneric O. Licht G., Sofka W. *Europe's Automotive Industry on the Move*. Mannheim, Physica-Verlag, A Springer Company, 2005. 280 p.
- Illing G., Peitz M. *Industrial Organization and the Digital Economy*. London, England, The MIT Press Cambridge, Massachusetts, 2006. 316 p.
- Jong H. W., Shepherd W. G. *Pioneers of Industrial Organization*. Cheltenham, Elgar, 2007. 342 p.
- Lane D. A. Complessità e interazioni locali. Verso una teoria dei distretti industriali. *Quadrio Curzio and Fortis*, 2002, vol. 4, pp. 111–140.
- Market Evolution. Competition and Cooperation, ed. by A. van WiHeloostuijn. *Studies in Industrial Organization*, vol. 20. Dordrecht, Boston, London, Kluwer Academic Publishers, 1995. 357 p.
- McGowan F., Radošević S., Tunzelmann N. *The Emerging Industrial Structure*. New York, Routledge, 2004. 278 p.
- Melitz M. J., Ottaviana G. I. P. Market Size, Trade, and Productivity. *Review of Economic Studies*, 2008, no. 75, pp. 295–316.
- Mueller D. C., Raunig B. Heterogeneities within Industries and Structure-Performance Models. *Review of Industrial Organization*, 1999, no. 15, pp. 303–320.
- Pakes A. Common Sense and Simplicity in Empirical Common Sense and Simplicity in Empirical. *Review of Industrial Organization*, 2003, no. 23, pp. 193–215.
- Robinson E. A. G. *The Structure of Competitive Industry*. Cambridge, Cambridge Economic Handbooks, Cambridge University Press, 1958. 156 p.
- Sullivan E. T. *The Political Economy of the Sherman Act: The First One Hundred Years*. USA, Oxford University Press, 1991. 345 p.
- Scherer F. M., Ross D. *Industrial Market Structure and Economic Performance*. Houghton Mifflin Company, 1991. 713 p.
- Schmalensee R., Willig R. *Handbook of industrial organization*. Amsterdam, The Netherlands, North-Holland, 1989, vol. 1. 958 p.; vol. 2. 605 p.
- Schumpeter J. A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Taylor & Francis e-Library, 2003. 460 p. Available at: <http://digamo.free.fr/capisoc.pdf> (accessed: 07.05.2015).
- Stigler G. J. The Division of Labor is Limited by the Extent of the Market. *The Journal of Political Economy*, 1951, vol. 59, no. 3, pp. 185–193.
- Stigler G. J. The Economies of Scale. *Journal of Law and Economics*, 1958, vol. 1, pp. 54–71.
- Tremblay V. J., Tremblay C. H. *New Perspectives on Industrial Organization. With Contributions from Behavioral Economics and Game Theory*. New York, Dordrecht, London, Springer, Heidelberg, 2012. 820 p.
- Weiss L. The Concentration-Profits Relationship and Antitrust. *Industrial Concentration: The New Learning*. Eds. H. Goldschmid, H. Mann, J. Weston. Boston, Little, Brown, 1974, pp. 184–232.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2015 г.